

Часть IV. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Д.В. Горлова

Установление англо-русских военно-морских связей накануне Первой мировой войны

Державы Антанты вступили в Первую мировую войну, не имея формального общего союзного договора. Также отсутствовало какое-либо тройственное официальное военно-морское соглашение между Россией, Великобританией и Францией. Правда, в июле 1912 г. в Париже была заключена русско-французская военно-морская конвенция, а в августе начал подготавливаться проект аналогичного англо-французского военно-морского соглашения, принятый осенью того же года.

В сентябре 1912 г., во время визита в Лондон, министр иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов поставил вопрос о возможном оперативном взаимодействии флотов Англии и России в случае войны. Однако король Великобритании Георг V и министр иностранных дел сэра Э. Грей отнеслись к такой перспективе прохладно и высказались только о возможном отвлечении части сил германского флота в Северное море. Позиция, которую занял английский кабинет, была связана в частности со слабостью русского флота¹. Однако Сазонов остался верен идее возможного морского сотрудничества и в течение всего 1913 г. упорно развивал ее.

К 1914 г. обозначились некоторые плоды русских судостроительных программ. Это позволило Николаю II заявить о резком скачке в развитии морской мощи России в беседе с английским послом Джорджем Бьюкененом, которая состоялась в начале 1914 г.² В этом заявлении проявилась попытка заинтересовать Англию в скорейшем заключении

военно-морского союза. Однако реально работа в данном направлении началась только в мае 1914 г. Чтобы не вызвать подозрений со стороны Германии, будущие союзники условились о том, что к выработке проекта соглашения будут привлечены военно-морской агент России в Лондоне капитан первого ранга Н.А. Волков и Первый лорд Адмиралтейства принц Луи Баттенбергский, женатый на старшей сестре русской императрицы Александры Федоровны. Предполагалось, что в конце августа принц Баттенбергский посетит Петербург для утверждения разработанного проекта русским правительством³.

Перед началом переговоров Н.А. Волков получил инструкции, включавшие в себя перечень интересов России, которые ему предстояло отстаивать. Во-первых, Россия настаивала на согласованных, но отдельных действиях русского и британского флотов. Англии предлагалось удерживать наиболее серьезные силы немецкого флота в Северном море. В Средиземном море за счет английских кораблей предполагалось добиться преимущества военно-морских сил Антанты перед австро-итальянским флотом. Во-вторых, царское правительство претендовало на право использования английских портов в восточной части Средиземного моря для проведения возможных операций. В-третьих, для организации сообщения между морскими генеральными штабами России и Англии планировалась выработка системы общих сигналов и специальных шифров. Наконец, поднимались вопросы о будущем обмене техническими данными о приборах и изобретениях, используемых в морском деле, а также совместное обсуждение проблем, которые затрагивали как интересы Императорского флота, так и британского Адмиралтейства⁴.

Не без содействия французского кабинета 23–24 мая 1914 г. русскому правительству были сообщены некоторые сведения, содержащиеся в сухопутной и морской конвенции между Англией и Францией. Это произошло во время первой встречи Н.А. Волкова и Луи Баттенбергского и стало толчком к подготовке проекта морского соглашения Англии и России.

Однако ход переговоров в Лондоне осложнялся из-за обострения англо-русских противоречий в Азии. Успех переговоров ставился в прямую зависимость от того, какую гибкость Россия была готова проявить в решении азиатского вопроса⁵. В связи с этим по отношению

к Н.А. Волкову в Лондоне была проявлена некоторая холодность, а ход переговоров был нарушен.

Возобновились переговоры только в двадцатых числах июня. Их результатом стало сообщение Луи Баттенберским Н.А. Волкову сведений о предполагаемых действиях английского флота и об англо-французском сотрудничестве на море в случае войны. Он также предоставил информацию о том, что Англия планировала держать в Средиземном море восемь дредноутов, таким образом обеспечивая превосходство военно-морских сил стран Антанты над флотами стран Тройственного Союза на Средиземноморском театре боевых действий. Также в Петербурге узнали о стремлении Англии к привлечению на свою сторону Греции и Испании⁶.

Предварительный проект англо-русского военно-морского соглашения был выработан в последние недели перед войной. Однако его подписание не состоялось, так как приезд принца Баттенбергского в Санкт-Петербург планировался только на конец августа. Таким образом, англо-русская морская конвенция оказалась разработанной, но не вступившей в силу, а потому ее значение в вопросе сближения флотов Великобритании и России является спорным. С военно-оперативной точки зрения проект не имел конкретных результатов. Вместе с тем он сыграл определенную роль в установлении связей между руководством морского ведомства России и британским Адмиралтейством. Уже 6 августа в письме к С.Д. Сазонову морской министр И.К. Григорович писал о «потеплении отношений». Оно выразилось главным образом в том, что по просьбе английского посла в Санкт-Петербурге Дж. Бьюкенена Морской Генеральный штаб (МГШ) «в интересах общего дела» стал сообщать секретные сведения о германском флоте английскому военно-морскому атташе Гренфеллу. В свою очередь, МГШ ждал взаимности, так как до этого Н.А. Волков получал лишь официальные сообщения английского Адмиралтейства, которые зачитывались в Палате общин. Упоминалось также о готовности российского флота к нападению на вражеские корабли на Балтике одновременно с английскими боевыми действиями в Северном море (в случае, если Великобритания пойдет на данный шаг)⁷.

Надежды МГШ относительно взаимодействия между российскими и английскими морскими силами оправдались. Так, в письме на-

чальнику МГШ, отправленном 2 ноября 1914 г., российский военно-морской агент писал о том, что отправил в Россию 100 экземпляров сигнальной книги. Изначально она была разработана для переговоров между английскими и французскими судами, но к моменту отправки в Россию ее адаптировали и для российских моряков⁸. Таким образом, стало возможным использовать эту книгу для связи между тремя союзными флотами. Англия и Россия обменивались сведениями о флотах, как друг друга, так и третьих государств, о технических достижениях в военно-морском деле, о планах действий на морских театрах и планах противника⁹. По примеру англо-французской военно-морской конвенции, Россия получила право пользоваться британскими портами, а Англия — российскими.

Таким образом, совместная работа над проектом военно-морской конвенции явилась подтверждением намерения действовать совместно в случае войны и привела к сближению позиций двух стран. Одним из первых реальных шагов по направлению к установлению сотрудничества на море явился визит в Россию эскадры английских линейных крейсеров во главе с контр-адмиралом Дэвидом Битти. Правящие круги обеих стран понимали необходимость сближения, а потому назначенному на лето 1914 г. визиту английской эскадры придавалось большое значение — его принимали за своеобразную практическую «отправную точку» в установлении дружеских отношений между английским Адмиралтейством и российским Императорским флотом. Для Великобритании это была блестящая возможность продемонстрировать свою морскую мощь континентальному союзнику¹⁰.

В эскадру, предназначенную для визита, вошли корабли первой эскадры линейных крейсеров — “Lion”, “Princess Royal”, “Queen Mary”, “New Zealand”. Эти суда являлись серьезными боевыми единицами, построенными по новейшим разработкам, и занимали важное место в британском флоте. К эскадре также были временно прикомандированы два легких крейсера¹¹.

Командовал эскадрой контр-адмирал Д. Битти, один из самых влиятельных военно-морских специалистов Великобритании. К тому же он по своим политическим взглядам являлся сторонником англо-русского сближения. Командирами судов состояли капитаны 1-го ранга, которые имели немалый политический вес в военно-морских

кругах Англии. Примечательно, что на линейном корабле “New Zealand” служил лейтенантом флота принц Георг Баттенбергский, сын первого морского лорда Адмиралтейства Луи Баттенбергского¹².

Этот визит должен был показать непримиримое отношение Великобритании к политике Германии и ее готовность выступить «в ногу» со своими союзниками¹³. Д. Битти также поручалось передать письмо Георга V Николаю II, суть которого сводилась к тому, что дружественные отношения между Россией и Англией напрямую зависят от решения персидских дел¹⁴.

Новость о предстоящем прибытии британской эскадры в Россию открыла для последней перспективу получения важной поддержки со стороны «владычицы морей». Поэтому в России предстоящему визиту английских линейных крейсеров придавали большое значение с того момента, когда он был запланирован. Отношение к нему российских политиков можно представить из слов члена IV Государственной Думы В.Я. Демченко. В интервью газете «Биржевые ведомости» он говорил, что России необходимо идти рука об руку с Великобританией ради необходимости усиления российского флота и предстоящих ассигнований на выполнение большой военной программы.

За неделю до прибытия английских моряков депутаты Государственной Думы во главе с ее председателем М.В. Родзянко отправились в Ревель (Таллин), куда английские корабли прибывали 6 июня. Формально делегации предстоял осмотр некоторых портовых сооружений и укреплений, проверка результатов производимых там работ морского и военного ведомств по усилению обороны государства. Но на самом деле депутаты хотели, как бы по случайному стечению обстоятельств, встретиться с английскими моряками и засвидетельствовать свое дружественное отношение. М.В. Родзянко вполне ясно выразил намерения депутатских кругов в следующей фразе: «Само собой разумеется, эта встреча будет иметь большое значение в том смысле, что будут еще раз подчеркнуты наши симпатии к английской нации. Это, несомненно, будет иметь значение в смысле укрепления тройственного согласия на почве взаимного доверия и понимания и совместной борьбы против замысла иного характера»¹⁵. Естественно, под «замыслами иного характера» Родзянко подразумевал стремление Германии нарушить равновесие в Европе. Дипломатический характер

поездки особенно подчеркивался тем, что в Ревель отправлялся весь думский президиум, а приезд англичан совпадал с ассигнованием Государственной Думой кредитов на модернизацию Черноморского флота. Инициатива депутатов, связанная с поездкой в Ревель, была одобрена министром иностранных дел С.Д. Сазоновым и поддержана Морским ведомством во главе с И.К. Григоровичем. Морское министерство предоставило депутатам крейсер «Богатырь», на борту которого 15 представителей Государственной Думы совершили поездку из Петрограда в Ревель¹⁶.

Для встречи англичан утром 6 июня русские корабли на ревельском рейде выстроились в две колонны под флагом командующего морскими силами адмирала Н.О. фон Эссена. При встрече русских и английских эскадр прозвучали гимны обеих стран. В момент отдачи якоря на английском адмиральском корабле взвился русский флаг и раздался салют нации в 21 залп, по окончании которого на русском крейсере «Рюрик» подняли английский флаг и произвели ответный салют.

Как только английские суда стали на якорь, на каждое из них прибыли русские офицеры с целью поприветствовать гостей. Они обратили внимание на преимущества английских кораблей — мощное вооружение, просторные палубы, аккуратно поставленную броню, рационально расположенные командирские мостики. В свою очередь, Д. Битти посетил «Рюрик», где его встретил почетный караул с оркестром. На мачте подняли английский флаг, раздался салют в 13 залпов. Затем адмирал Н.О. фон Эссен отдал честь английскому адмиралу.

В час дня у Н.О. фон Эссена в честь английских моряков состоялся завтрак на 30 персон. Присутствовали командиры английских судов, комендант морской крепости Императора Петра Великого адмирал А.М. Герасимов, начальник Эстляндской губернии генерал-майор И.В. Коростовец, русские адмиралы, имеющие наибольший авторитет, чины штаба командующего Балтийским флотом и другие видные политические и военно-морские деятели. Во время завтрака оркестр исполнял гимны обеих стран. После завтрака состоялся прием на «Рюрике». Там присутствовали высшие военные и морские власти и приглашенные гости. Прием, на котором присутствовали также и дамы, окончился музыкой и танцами, что говорит об особой, неформальной атмосфере встречи.

В знак благодарности за теплый прием адмирал Битти устроил на своем судне “Lion” ужин. В 8 часов вечера на флагманский корабль английской эскадры, стоявший на ревельском рейде, начали прибывать гости. Среди них были Н.О. фон Эссен, чины его штаба, вице-адмирал А.М. Герасимов, вице-адмирал А.С. Максимов, начальник губернии генерал-майор И.В. Коростовец и командиры русских судов. Во время ужина адмирал Битти под звуки российского гимна произнес тост за русского Государя Императора, после чего адмирал Н.О. фон Эссен поднял бокал за короля Георга, а оркестр исполнил английский гимн. Когда вечер близился к завершению, английский адмирал вторично поднял бокал, на этот раз за военно-морской флот дружественной нации и представителей его в лице Н.О. фон Эссена и русских командиров кораблей. В ответной речи адмирал фон Эссен горячо поблагодарил английского коллегу и от имени всего русского флота выразил благодарность за визит в Ревель представителей самого крупного флота в мире, который, по его словам, способен быть примером, полезным всякому¹⁷. Столь громкие слова в присутствии большого количества политических и военно-морских деятелей обеих стран являлись демонстрацией готовности флотов двух наций идти и дальше по линии сближения.

На следующий день, 7 июня, английские корабли были открыты для посещения. Российское командование было удивлено тем, как доверительно англичане относились к подобного рода экскурсии. Так, депутатам Государственной Думы было позволено обойти почти все помещения флагманского корабля. Следует сказать, что на протяжении всего пребывания английской эскадры в России русским военно-морским инженерам и механикам разрешалось осматривать корабли эскадры, что сыграло свою роль при закладке следующих российских военных кораблей типа «Гангут»¹⁸.

7 июня на флагманском корабле английской эскадры “Lion” состоялся раут. Среди приглашенных находились адмирал фон Эссен, чины его штаба, ряд адмиралов, губернатор, вице-губернатор Эстляндской губернии, представители ведомств и, наконец, прибывшие утром в Ревель депутаты Государственной Думы. Председатель Государственной Думы Родзянко, поздоровавшись с английским адмиралом и командирами кораблей, обратился к Д. Битти со словами, выразившими рос-

сийские симпатии и чувство дружбы к великому английскому народу. В этой же речи он упомянул о нераздельности и общности культурных и политических интересов Англии и России. В ответной речи адмирал Битти поблагодарил депутатов Госдумы за сердечность оказанного приема¹⁹.

Общая атмосфера всех проводимых в Ревеле светских мероприятий подчеркивала ту значимость, которую правительства обеих стран придавали данному визиту: высшие политические чины России всячески подчеркивали свое уважительное отношение к гостям. Англичане же, в свою очередь, своими речами не давали повода усомниться в готовности поддержать менее сильного на море союзника.

Вечером 8 июня английская эскадра под звуки гимнов и оглушительные крики «ура», доносящиеся с палуб русских и английских судов, покинула ревальские воды и направилась в Кронштадт. На адмиральском судне «Lion» отбыли адмирал Н.О. фон Эссен и посол Великобритании Дж. Бьюкенен.

9 июня 1914 г. британская эскадра была шумно встречена российской публикой на пристани Кронштадта. На рейде англичан встречали русские корабли, в их числе крейсер «Громобой» под флагом начальника бригады крейсеров контр-адмирала А.С. Максимова и императорская яхта «Полярная звезда». В этот день Д. Битти нанес ряд визитов представителям военно-морской и политической власти. Около двух часов дня английский адмирал вместе с прикомандированным к нему капитаном 1-го ранга В.Е. Гревеницем и двумя командирами британских крейсеров прибыл в Петербург. Сначала он посетил морского министра И.К. Григоровича. Затем адмирал побывал у высших административных лиц столицы и военно-морских представителей России.

В 8 часов вечера состоялся торжественный прием у морского министра на яхте «Нева», где присутствовали адмирал Битти и его штаб, командиры всех шести английских крейсеров, принц Баттенбергский, английский посол Дж. Бьюкенен. Русскую сторону представляли морской министр Григорович, начальник Главного Морского штаба вице-адмирал К.В. Стеценко, командующий морскими силами Балтийского моря Н.О. фон Эссен и другие. Первый тост за здоровье английского короля произнес морской министр И.К. Григорович, Д. Битти в ответ поднял бокал за русского государя²⁰.

10 июня представители британской колонии в Петербурге устроили парадный обед в честь прибывших соотечественников. На нем присутствовали председатель русско-английской торговой палаты, член Государственного Совета В.И. Тимирязев, петербургский голова граф И.И. Толстой, адмирал фон Эссен, английский посол, секретари посольства. Среди приглашенных со стороны англичан находились адмирал Битти в сопровождении адъютанта и высших чинов эскадры. Первый тост произнес посол Бьюкенен. Он обратил внимание на родственные связи между Николаем II и английским королевским домом, а также на то, что русский император одновременно являлся адмиралом английского флота.

Вторым своим тостом Бьюкенен горячо приветствовал прибывших английских моряков, подчеркивая, что они привезли с собой чувства доброжелательности к России и доказательства готовности Великобритании к сотрудничеству. Он также отметил, что гостеприимство, оказанное англичанам российскими властями и всем русским народом, сыграло не последнюю роль в укреплении симпатий к России со стороны ее морской союзницы. Его речь, закончившаяся словами о том, что сердце англичан по-прежнему будет биться в унисон с русским сердцем, была встречена громом рукоплесканий.

В следующей речи адмирала Битти прозвучала благодарность за теплый прием. Он также отметил, что многочисленные визиты, которые совершали английские представители в разные страны, «имеют целью развитие мира». Подчеркивая важность сотрудничества с Англией, Д. Битти говорил о том, что английский флот олицетворяет собой флот мира. Завершилась речь словами о братских чувствах к русскому флоту и о том, что сердечность оказанного приема усилила теплые чувства англичан, с которыми они направлялись в Россию²¹.

Доказательством самого серьезного отношения императора к налаживанию отношений с Великобританией послужили приемы дипломатического характера, проводившиеся на высшем уровне. Первым из них стал Высочайший прием адмирала. Битти и командиров судов английской эскадры, который состоялся 11 июня. В Царскосельском Александровском дворце представители английского флота были представлены Николаю II и Александре Федоровне. После Высочайшего приема состоялся завтрак у Их Величеств. На нем кроме командиров

английских кораблей присутствовали морской министр Григорович, английский посол сэра Дж. Бьюкенен с женой, а также представители царского дома и многочисленные придворные чины. Особую торжественность завтраку придавала игра придворного оркестра. После завтрака гости были отведены во внутренние покои дворца, а в третьем часу дня отбыли на эскадру²².

В день завтрака, устроенного для английских гостей во дворце, произошла аудиенция Дж. Бьюкенена у Николая II, на которой царь просил как можно скорее довести переговоры по разрешению вопроса о разделе сфер влияния в Азии до конца, чтобы «он мог бы спокойно спать, не боясь разрыва англо-русского согласия»²³.

Следующим крупным событием стал обед в английском посольстве.Guestы встречали посол Бьюкенен с супругой и чины посольства. Кроме английского командования там находились морской министр Григорович, министр иностранных дел Сазонов, командующий морскими силами в Балтийском море адмирал фон Эссен, председатель Государственной Думы Родзянко, морские офицеры и многие другие.

Первый тост был произнесен английским послом. Он говорил о коренных переменах в отношениях между Англией и Россией за последние 30 лет, в частности ссылаясь на соглашение 1907 г. как на «поворотный пункт», как бы невзначай напоминая о противоречиях России и Англии в Персии. Он также подтвердил огромное положительное значение визита эскадры в установлении более близких отношений между Великобританией и Россией и отметил, что общность интересов создала прочную связь между двумя народами, а потому в будущем будет проще решать разногласия, которые всегда имеют место в большой политике. В гостеприимном и теплом приеме, оказанном английской эскадре в Ревеле, Кронштадте и Петербурге, Бьюкенен видел хорошее предзнаменование — и в присутствии представителей русской и британской военно-морской и политической элиты признал, что основные противоречия между союзницами почти решены и теперь есть условия для укрепления связей двух народов. Завершился тост английского посла благодарностью за то внимание, которое было оказано английским морякам с русской стороны. Не осталась незамеченной и поездка в Ревель членов Государственной Думы навстречу эскадре адмирала Битти — посол отдельно поблагодарил их за проявление дружественных чувств.

11 июня у Их Императорских Высочеств Великого Князя Кирилла Владимировича, Великой Княгини Виктории Федоровны и Великого Князя Бориса Владимировича в дворцовом саду в Царском Селе состоялся “garden party”, на котором присутствовали высшие чины английской эскадры, а также представители морского ведомства, Дж. Бьюкенен и другие члены посольства²⁴. Внимание царских особ к английским гостям демонстрировало серьезную заинтересованность России в дальнейшем дипломатическом сближении, с которым связывались надежды российского правительства и в частности морского министерства.

12 июня английские офицеры присутствовали на заседании Государственной Думы. Разъяснения по ходу заседания им давали граф В.А. Бобринский, граф А.И. Мусин-Пушкин, П.Н. Милюков и другие. Во время перерыва вся группа английских гостей отправилась в председательский кабинет, где был накрыт стол. Там их ждали депутаты. М.В. Родзянко поднял свой бокал за дружественный флот и подчеркнул чувства русского народа к английскому, которые, по его словам, крепили с каждым днем. В ответ адмирал Битти подчеркнул значимость присутствия английских офицеров на заседании Государственной Думы и отметил, что в английской Палате общин и русской Государственной Думе депутаты работают одинаково профессионально и опытно. Как только официальный торжественный момент кончился, установилась приятная непринужденная атмосфера разговоров и взаимных приветствий. Перед отъездом английские гости осмотрели помещения Думы²⁵.

В 8 часов вечера адмирал Битти прибыл на прием в Санкт-Петербургскую городскую думу. Там присутствовали те же представители городского самоуправления, морской и политической элиты, что и на прежних светских мероприятиях. Городской голова И.И. Толстой во время приема сказал, что Россия и Великобритания вдохновлены одними идеями мира для всех стран. Битти ответил на этот тост, что теперь английские моряки узнали Россию изнутри и что сердца английской и русской наций отныне «бьются в унисон»²⁶.

Завершил эту череду дипломатических приемов на высшем уровне визит Николая II на английскую эскадру. Утром 14 июня царь прибыл на Кронштадтский рейд на яхте «Александрия» в сопровождении нескольких посыльных судов и яхты морского министра. Император был

встречен салютом в 31 залп. Вместе с дочерьми и супругой Николай II поднялся на палубу корабля адмирала Битти. Его сопровождали члены царской семьи, морской министр Григорович, посол Великобритании и другие. Император был в форме английского полного адмирала и с его прибытием на флагманском корабле “Lion” подняли Императорский штандарт. После подробного осмотра крейсера адмирал Битти дал завтрак. После завтрака Николай II посетил броненосный крейсер “New Zealand”, на котором находился принц Баттенбергский. Отправление российского царя обратно сопровождалось громом еще одного салюта²⁷.

Внимание, которое царь уделял представителям военного флота Англии, являлось важным показателем уважительного отношения России к союзнице. Не меньшее значение имели и светские рауты, на которых встречались военно-морские и политические представители двух союзных стран, обсуждавшие в торжественной и дружественной атмосфере важнейшие вопросы дипломатического сближения. Многочисленные спортивные мероприятия, спектакли в Народном доме, гуляния в Петербурге, устраивавшиеся для английских моряков, познакомили их со страной — союзником в будущей войне, позволили представителям двух разных держав приблизиться к пониманию менталитета друг друга.

На встречах представителей правящих кругов в неофициальных разговорах и речах неоднократно прозвучали и окончательно оформились намерения обеих стран оказаться по одну сторону баррикады в надвигающейся войне. Таким образом, предпринятый англичанами визит в Россию и оказанный им теплый прием заложили фундамент будущего взаимодействия двух держав во время Первой мировой войны.

Примечания

1. *Козлов Д. Ю.* Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. С. 124.
2. Там же. С. 125.
3. *Ловягин А.* Англо-русская морская конвенция // Морской сборник. 1929. № 2. С. 64.

4. Там же. С. 64–65.
5. *Игнатьев А.В.* Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908–1914 гг.). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. С. 210–212.
6. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 418. Оп. 1. Д. 3329. Л. 2.
7. Там же. Д. 3337. Л. 2.
8. Там же. Д. 3329. Л. 22.
9. *Игнатьев А.В.* Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны... С. 217.
10. *Григорович И.К.* Воспоминания бывшего морского министра. М.; Кронштадт: Кучково поле; Морская газета, 2005. С. 89.
11. *Лихарев Д.В.* Адмирал Дэвид Битти и Британский флот в первой трети XX в. СПб.: Искусство России, 1997. С. 111.
12. Кронштадтский вестник. 6.06.1914. С. 3.
13. *Григорович И.К.* Указ. соч. С. 89.
14. *Игнатьев А.В.* Внешняя политика России 1907–1914: тенденции, люди, события. М.: Наука, 2000. С. 207.
15. Биржевые ведомости. 5.06.1914. С. 5.
16. Там же.
17. Кронштадтский вестник. 10.06.1914. С. 3.
18. Кронштадтский вестник. 8.06.1914. С. 5.
19. Там же.
20. Кронштадтский вестник. 11.06.1914. С. 2.
21. Там же.
22. Кронштадтский вестник. 12.06.1914. С. 3.
23. *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата / пер. с англ. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1991. С. 123.
24. Кронштадтский вестник. 13.06.1914. С. 3.
25. Там же.
26. Там же.
27. Кронштадтский вестник. 14.06.1914. С. 2.